

учебных заведениях Российской империи: Н. Тюрякулов — будучи студентом экономического факультета Московского коммерческого института, М. Тынышпаев — Петербургского института инженеров транспорта, М. Чокаев и Ж. Акпаев — юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, А. Букейханов — Санкт-Петербургского Императорского лесотехнического института и т.д. Лидеры движения Алаш А. Букейханов, А. Байтурсынов, М. Дулатов, имевшие тесные связи с представителями российских политических партий начала XX в., так определяли свое политическое кредо: «Мы — западники. В своем стремлении приобщить народ к культуре мы не смотрим на восток, в Монголию, мы знаем, что там культуры нет. Наши взгляды устремлены на запад. Получить культуру мы можем оттуда, через Россию, при посредстве русских». (Алаш-Орда 1992).

Таким образом, говоря о формировании казахской интеллигенции в конце XIX — начале XX в., следует упоминать о том, что она сформировалась на стыке взаимодействия и контакта двух культур, двух социумов — русского и местного, традиционного.

Библиография

Алаш-Орда: Сб. документов / Составитель Н. Мартыненко. Алма-Ата: Айқап, 1992.

Казахстан: история, язык, нация. Астана: Родной язык — отец истории, 2007.

Kendirbaeva G. The Early Twentieth-Century Kazakh Intelligentsia: In Search of National Identity // Post-Soviet Central Asia / Ed. by T. Atabaki, G. o'Kane. Tauris Academic Studies. London; New-York. 1998.

Б.Г. Курбанов

УЧЕБНЫЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ БУХАРСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В экспозиции отдела истории Бухарского государственного архитектурно-художественного музея-заповедника в разделе «Система образования в Бухаре конца XIX века» экспонируются учебные принадлежности школьника указанного периода.

1. Дошечка (инв. № 466/7) длиной 41 см, шириной 8–9,5 см с *алифбе* азбукой арабского языка. Бухара XIX — начало XX в.

Верхняя часть дощечки зазубрена. Поля лицевой стороны окрашены зеленой краской, сверху и внизу имеется *унван* в виде геометрической фигуры с растительным орнаментом внутри.

В картушах на светло-коричневом и неокрашенном фоне дощечки расположены буквы арабского алфавита:

بِسْمِ اللّٰهِ الرَّحْمٰنِ الرَّحِیْمِ
ا ب ت ث ج ح خ
د ذ ر ز س ش ص
ض ط ظ ع غ ف ق
ك ل م ن و ه ل ا ی

Подобные дощечки исполняли роль азбуки для учащихся младших классов *мактаба* и могли использоваться продолжительное время ввиду прочности материала, из которого были изготовлены.

Упоминание о таких дощечках приведено в воспоминаниях Садриддина Айни о своей учебе в *мактабе*: «...Между тем учитель поставил меня на колени перед собой, положил дощечку на бревно и заставил говорить “Азуз биллях” и “Бисмиллях” <...> Когда отец ушел, учитель посадил меня поближе к себе и велел одному из старших учеников заняться со мной. Тот, заставляя меня смотреть на дощечку, произносил: “Алиф, бэ, тэ, сэ”» (Айни 1961: 74).

Описание аналогичной дощечки из экспозиции музея в Самарканде приводит Р. Рахимов (Рахимов 1989: 110).

2. *Каламдон* (перс. — ‘пенал’) из папье-маше (инв. № 440/7).

Длина 28 см; высота 4 см. Бухара, XIX — начало XX в.

Пенал расписан тонким золотым растительным орнаментом *ислими* по зеленому, желтому и красному фону. На крышке и боках расположены арабографические надписи (выполнены в синем цвете) на персидском языке.

На верхней части крышки пенала в двух картушах надписи:

[Ин каламдон кэ тарх кард устод Бехтар аз накш Мони ва Бехзод]
Этот пенал, который изготовил мастер
Лучше узоров, чем у Мани¹ и Бехзада²

Приводя имена Мани и Бехзада («Второго Мани») каллиграф подчеркивает собственную искусность.

На торцах пенала также сохранились надписи:

Хаст андар давоташ обихаёт] [Минамойад сийохиш зулмот]
[Бод пойандэ дар каф-э мирзо] [Сохэб-э кадр ва жох Закарийо]
Есть в чернильнице его живительная вода
Проявляют чернила его темноту
Да здравствует в руках мирзы
Владелец ценности и величия (положения) Закарийа³.

Любовь к эпиграфике традиционно была присуща бухарским мастерам. Многочисленные бытовые предметы сохраняют коранические, нравоучительные, благожелательные, именные надписи. Учебные принадлежности каллиграфы украшали замысловатыми орнаментами и стихотворными надписями с характерной тематикой.

При всем обилии исходного материала данные о школьном инвентаре позднесредневековой Бухары в исторической литературе практически отсутствуют. Исследование предметов, подобных описанным выше, поможет восполнить данный пробел.

¹ *Мани* (216 — ок. 276 гг. н.э.), один из пророков, основатель религиозно-философского учения — манихейства. Считается автором многих религиозных сочинений, кроме того, он известен как каллиграф и великий художник. Мани писал свои произведения на основе созданной им новой письменности, которая является разновидностью сирийского письма «экстрангело» (см.: Ртвеладзе 1999).

² *Бехзад* (полное имя Камалиддин Бехзад, 1455–1536) — крупный художник-миниатюрист эпохи Восточного Возрождения. Он считается основателем Гератской миниатюрной школы, за свой талант Бехзад был удостоен титула «Второй Мани» (см.: Мадрахимов 2001).

³ *Закарийа* — один из праведников, коранический и библейский персонаж, отец Йахйи (Иоанна Крестителя). Согласно Корану, Закарийа по жребию был выбран воспитателем-опекуном Марьям (Марии) и каждый день видел в ее комнате разные чудеса. Тогда он стал молить Аллаха даровать ему сына. К Закарии явились ангелы и сообщили ему, что у него родится мальчик по имени Йахйя. После гибели сына, Закарийа скрылся от преследователей в дупле дерева, но был выдан Иблисом. Враги срубили дерево и распилили его вместе с Закарийа (см: Священный Коран 1987: 3: 39–42; 19: 3–12; Ислам 1991: 74).

Библиография

- Айни С.* Собрание сочинений. М., 1961. Т. 4.
Ислам: Энциклопедический словарь. М., 1991.
Мадрахимов А. Камалиддин Бехзад // *Узбекистон Миллий Энциклопедияси.* Ташкент, 2001. С. 9–11.
Рахимов Р.Р. Традиционное начальное школьное обучение детей у народов Средней Азии (конец XIX — начало XX вв.) // *Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа.* Л., 1989. С. 109–132.

Ртвеладзе Э. Великий шелковый путь // Энциклопедический словарь. Древнее и раннее средневековье. Ташкент, 1999.

Священный Коран: Арабский текст с русским переводом. Лондон, 1987.

Ф.Б. Алиев

ИЗМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ДАГЕСТАНА В 1971–1985 ГГ.

В 1970-х — начале 1980-х гг. деятельность органов власти Дагестана была направлена на дальнейшее повышение образовательного и культурного уровня населения, в том числе сельского. Большое значение в решении этой социально значимой задачи имело развитие сельской общеобразовательной школы.

На начало 1970/71 учебного года в республике насчитывалось 1589 дневных общеобразовательных школ с общим контингентом учащихся 373,9 тыс. чел. В годы девятой пятилетки общеобразовательная школа Дагестана продолжала осуществлять задачу перехода ко всеобщему среднему обучению подрастающего поколения. В результате совещания Совета Министров просвещения и работников народного образования (ноябрь 1972 г.) был разработан план по охвату молодежи средним образованием.

В целях выполнения указанного плана работники институтов усовершенствования учителей и Научно-исследовательского института школ часто выезжали в районы и города, встречались с их руководителями, подсказывали приемлемые пути выполнения всеобщего, помогали в решении других проблем (Магидов 1998: 126).

В 1975/76 учебном году все сельские национальные школы перешли на обучение русскому, родным языкам и литературе по новым учебникам. Было создано около 130 новых учебников для работы по новым программам, более 40 методических и педагогических пособий по преподаванию русского и родных языков, математики, природоведения.

Узловыми пунктами реализации указанного плана являлось полное и повсеместное выполнение закона о всеобщем, дальнейшее совершенствование работы учителей и всех работников народного образова-